

на сбор налогов и репрессивный метод борьбы с неоплаченными налогами. Сегодня политики не пользуются рыночными механизмами, которые могли бы изменить поведение операторов и налогоплательщиков. Необходимо отметить, что в первую половину 2009 года на 30 % снизился экспорт и тем самым уменьшились поступления в госбюджет [7].

Есть основания также утверждать, что тяжелое положение государственных финансов существует из-за контрабанды. На последнем пленарном заседании Европейского Парламента заслушивался отчет о защите интересов и о проблемах борьбы с контрабандой. Контрабанда сильно дискредитирует государство в глазах простых граждан, а также политические партии, сам Сейм. Кредиты Европейского союза не усваиваются, придерживаются. Из-за контрабанды снижается уровень потребления, снижаются поступления в госбюджет от акциза на бензин, дизельное топливо, продукты питания, табак. Нелегальный ввоз товаров за 2009 год вырос на 2-3 раза и госбюджет потерял 1.5 миллиарда лит [8].

Выводы

В контексте ЕС Литва потерпела самый большой упадок производства. Особенно пострадал сектор строительства, пострадали работающие пенсионеры, которые лишены дохода. Они не в состоянии оказать денежную помощь детям, чтобы оплатить кредит за жилье. Оптимизма почти не осталось. Когда политики остановят кризис, осуществится ли мягкая посадка? Вопросы остаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинаускас, Р. Энергоэнтропийные основы человечности. – Вильнюс, Техника, ВГТУ, 2008. (на лит. языке).
2. Аристотель. Избранные сочинения. – Вильнюс, 1990. (на лит. языке).
3. А.Мацейна. *Этническое воспитание*. – Каунас, 1992. (на лит языке).
4. Программа Правительства. 2009. www.rvk.lt.
5. Конституция Литвы. 1992, www.lrs.lt/
6. Интервью Президента Д.Грибаускайте. www.delfi.lt 2010.01.18
7. [www.balsas.lt /](http://www.balsas.lt/) 2010.05.15.
8. [www.balsas.lt /](http://www.balsas.lt/) 2010.05.15.

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЙ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ: ПОПЫТКА СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

М.В. Стрелец

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Цель данного доклада – определить причастность либерализма к тем судьбоносным изменениям, которыми отмечен исторический отрезок, охватывающий 1917-2010 гг. Его стартовая точка – октябрьский переворот 1917 года в России. Верхняя граница данного периода – реалии, которые имеют место на момент представления доклада.

При обращении к истории либерализма данного периода важно учитывать преемственность и обновление. Когда начался отсчёт новейшей истории, уже было чётко очерчено то поле в идейном интерьере общества, которое однозначно отождествлялось с либерализмом. Он выполнял социальный заказ субъектов капиталистического предпринимательства, которые были втянуты в рыночное хозяйство на основе сво-

бодной конкуренции. Разумеется, для этих субъектов и свободная конкуренция, и цивилизованный рынок, и стимулируемое государством предпринимательство были идеалами, полностью совпадавшими с их социальным профилем. Именно эти идеалы составили базис либерализма. Предпочитаемый субъектами капиталистического предпринимательства либерализм проповедовал органическое единство трёх блоков. В первый блок вошла свобода личности, во второй – однозначно уважительное отношение к фундаментальным правам человека, в третий – прочное гарантирование функционирования института частной собственности. Общий знаменатель указанных блоков образовали «вера в свободу и вера в разум» [3, с. 303], которые являются «двудейным основанием либеральной философии и постоянным элементом в её историческом развитии» [3, с. 303].

Изложенная выше квинтэссенция либерализма следующим образом конкретизировалась в политической сфере. В данном сегменте либеральной идеологии постоянно присутствует равенство всех граждан перед законом, перманентно исключается признание любой природы государства, кроме договорной. Окончательное утверждение индустриальной цивилизации маркировало включение в политическую философию либерализма убеждение о «равноправии соперничающих в политике «профессиональных, экономических, религиозных, политических ассоциаций; ни одна из которых» не может иметь «морального превосходства и практического преобладания над другими» [1].

Либерализм профилировал себя чётким отмежеванием от этатизма, демонстрируя свою нелояльность к государству как к ключевому институту политической системы. Он по самым высоким меркам оценивал ответственность субъектов политического процесса как в лице отдельных граждан, так и в лице отдельных организаций, объединений, ассоциаций, воспринимал плюрализм как оптимальную модель взаимоотношений между данными субъектами. Либералы чётко позиционировали себя как адепты межконфессионального мира, выступали носителями идеи конституционализма.

Конечно, настоящее течение не могло дать ответы на все вызовы времени. Более того, внутри него имелся проблемный комплекс, наличие которого ощущается до сих пор. «Главными проблемами либеральной идеологии всегда были определение допустимой степени и характера государственного вмешательства в частную жизнь индивида, совмещение демократии и свободы, верности конкретному Отечеству и универсальных прав человека» [1]. Перманентно «оказывались внутренне противоречивым интеллектуальным предприятием попытки объединить в рамках либеральной традиции либертариистский пафос и претензии на научность» [3, с. 303]. Разумеется, острота указанных проблем детерминировалась конкретно-исторической ситуацией. Вместе с тем они постоянно коррелировались и коррелируются с реалиями, что предопределяло и предопределяет дифференциацию в либеральном лагере. При этом принципиально важно отметить, что субъекты данной дифференциации связаны общим либеральным знаменателем их концепций. Под этим общим знаменателем имеются в виду базовые ценности либерализма.

До анализируемого периода указанная дифференциация проявлялась слабо. Этот период, ознаменовавшийся неоднократным прохождением экзамена на системную прочность зоны индустриальной цивилизации, становлением и совершенствованием постиндустриальной цивилизации, жёстким противостоянием между индустриальной и постиндустриальной цивилизациями, с одной стороны, и с тоталитарным миром, с другой, был отмечен резким усилением данной дифференциации. В нынешнем веке прослеживается не меньшая мозаика либеральных идей, чем в 1917–2000 гг.

Касательно градации идей в либеральном лагере прежде всего отметим, что в нём всегда была, есть и остаётся ниша для традиционного либерализма. Вместе с тем в 1917–2010 гг. отдельные группировки стали ревизовать его по следующим позициям. Одна группировка предлагала перекинуть мостик между традиционным либерализмом и этатизмом, считая государство тем институтом, на который стоит всецело полагаться для наполнения реальным содержанием базовых либеральных ценностей. Другая группировка была не согласна с тем, что индивид и только он является субъектом обеспечения необходимых для него благ. Она, во-первых, включала в свой идейный арсенал тезис о том, что таких субъектов должно быть два: индивид и общество и, во-вторых, считала, что удельный вес первого субъекта в этом обеспечении должен быть меньшим, чем второго. Третья группировка первой из либерального лагеря дала отрицательный ответ на следующий вопрос: «Должна ли реальная практика властных структур иметь чётко очерченный социальный вектор?» За таким подходом закрепилось название «консервативный либерализм».

Удельный вес первой и второй группировок стал существенно возрастать тогда, когда стал востребованным поиск ответа на следующий вопрос: «Как не допустить повторения того социалистического эксперимента, который был осуществлён в России (Советском Союзе) представителями фундаменталистского течения в марксизме, пришедшими к власти в результате государственного переворота, совершенного 25–26 октября 1917 года?» Именно благодаря названным группировкам правящие круги зоны индустриальной цивилизации стали делать первые, преимущественно робкие, шаги в направлении социализации производственно-экономических отношений, о чём свидетельствовала временная частичная стабилизация капитализма 1924–1929 гг.

«Усиление элементов государственной идеологии и социальных целей, адаптировавших традиционные ценности либерализма к экономическим и политическим реалиям второй половины XX в., заставило говорить о его исторически обновленной форме — неолиберализме. Важнейшим достоинством политической системы здесь провозглашалась справедливость, а правительства — ориентация на моральные принципы и ценности. В основу политической программы неолибералов легли идеи консенсуса управляющих и управляемых, необходимости участия масс в политическом процессе, демократизации процедуры принятия управленческих решений. В отличие от прежней склонности механически определять демократичность политической жизни по большинству, стали отдавать предпочтение плюралистическим формам организации и осуществления государственной власти. Причем Р. Даль, Ч. Линдблум и другие неоплюралисты считают, что чем слабее правление большинства, тем оно больше соответствует принципам либерализма. Правда, представители праволиберальных течений (Ф. Хайек, Д. Эшер, Г. Олсон) полагают, что при плюрализме способны сформироваться механизмы экспроприации большинством богатого меньшинства, а это может поставить под угрозу основополагающие принципы либерализма»[1].

Неолиберализм видит в среднестатистическом гражданине не статиста, а динамично наполняющего реальным содержанием статус субъекта социальных процессов, перманентно профилирующего себя и в политике, и в предпринимательской сфере, не позволяющего зомбировать себя распространителями предрассудков. Идеологи этого течения считают, что каждый индивид вправе сам определять меру личной ответственности в вопросах нравственного поведения. Они конкретизируют настоящий тезис «в виде двух известных максим: 1) индивид не несёт ответственности за свои действия, если эти действия не затрагивают ничьих интересов, кроме его собственных; 2) индивид ответственен только за те действия, которые наносят ущерб другим»

[3, с. 303]. Конечно, реализация таких морально-этических установок не может выступать фактором консолидации общества. Перечисленные особенности неолиберализма сужают свободу маневра соответствующей политической элиты в её отношениях с потенциальными избирателями.

Закономерно возникает вопрос: «Какая составляющая неолиберализма была главной в новейшей истории?» Ответ на него даёт опыт выхода из кризисов, имевших системный масштаб.

Первый опыт был накоплен в связи с поиском жизнеспособных инструментариев, направленных на снятие проблемного комплекса, порождённого мировым экономическим кризисом 1929-1933 гг. В результате этого поиска в идейном ландшафте стран традиционной демократии впервые стали профилировать себя неолиберализм и кейнсианство. Они прежде всего представили своё специфическое видение генезиса системного кризиса, «подорвавшую традиционные представления о безграничных возможностях саморегулируемости рынка». Если Дж.М. Кейнс объяснял недуги рыночной экономики (капитализма) хроническим недостатком совокупного спроса, то основоположники неолиберализма видели непосредственную причину кризисов, безработицы, инфляции в подрыве совершенной конкуренции и монополизации хозяйственной деятельности, нарушающих действие рыночных регуляторов. Неолиберальная концепция и в теоретических разработках и в практическом применении основывается на идее приоритета условий для неограниченной свободной конкуренции не вопреки, а благодаря определенному вмешательству государства в экономические процессы. В центре неолиберализма – личная инициатива, экономическая свобода, конкуренция и ограничение монополий. Неолибералы отрицательно относятся к «благотворительному» государству: социальные мероприятия могут проводиться только за счёт текущих доходов страны, не слишком обременяя экономику. Указанный проблемный комплекс в 1930-х гг. снимался не неолиберальными рецептами, а иными инструментариями, включая кейнсианские.

Неолиберальные концептуальные наработки 1930-х гг. впервые прошли апробацию на западногерманской территории. Сначала речь шла о западных зонах оккупации, а затем о Федеративной Республике Германия. Известно, что во второй половине 1940-х гг. перед соответствующими властными структурами возникла дилемма: или обратиться к ранее апробированным моделям, или сконцентрироваться на принципиально новой модели. Модель мобилизационной экономики, характерная для Третьего рейха, потерпела крах. Кейнсианские инструментарии не пользовались популярностью среди западногерманской политической элиты. Она глубоко уверовала в жизнеспособность такой неолиберальной концепции, как ордолиберализм. «Суть концепции заключена уже в ее названии, которое можно было бы перевести как «свобода в рамках порядка». Эта идея стала основой системы хозяйствования в ФРГ. В 60-е гг. несколько измененный вариант ордолиберализма в ФРГ получил название «социальное рыночное хозяйство». Эта модель экономики до сих пор остается официальной экономической политикой в ФРГ.

Исходной теорией ордолиберализма является учение о двух основных типах экономического строя, которое выдвигал еще в начале XX века известный немецкий социолог М. Вебер. Эту идею развил его соотечественник В. Ойкен. Последний считает, что, выделив самые типичные два основных типа экономического строя, можно изучать и объяснять практически все известные в истории человечества хозяйственные системы. Такими типичными или «идеальными» типами экономического строя В. Ойкен называет «центрально-управляемое хозяйство» и «хозяйство общения» (или рыночное). Он предлагает «хотя бы частичное вмешательство государства в «хозяйство общения» [2], положив конец его «пассивности» [2].

Итак, второй опыт был первым опытом реальной апробации неолиберализма. В 1945 году в Германии был точно такой же коллапс народнохозяйственного комплекса, как и во времена мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. Ориентируясь на ордолиберализм, западные немцы в рекордно короткие сроки покончили с этим коллапсом, а затем создали одну из ключевых экономик в мире. Более того, ряд существенных элементов западногерманской модели был позаимствован многими странами, входящими в зону рыночной экономики. Стало реальностью межсистемное соревнование между зоной социального рыночного хозяйства и зоной социалистической плановой экономики. Последняя потерпела в этом соревновании сокрушительное поражение, что явилось одной из важных причин народно-демократических революций 1989–1990 гг. в Центральной и Восточной Европе, кардинальных геополитических изменений (объединения Германии, распада СССР и т.д.).

Неолиберализм оказался востребован и на постсоциалистическом пространстве. Сначала большая часть государств сориентировалась на неоконсервативные инструменты системной трансформации народнохозяйственного комплекса. Однако такая ориентация привела к резкому усилению социальной напряженности, и тамошние власть имущие взяли на вооружение неолиберальную в своей основе градуалистическую концепцию.

Таким образом, неолиберализм в анализируемый период профилировал себя прежде всего экономической составляющей.

В 1917–2010 гг. общий знаменатель либеральных течений наложил печать на глобальный идейный ландшафт. Имея потребность в пополнении идейного багажа, к этому общему знаменателю обращались разработчики концептуальных основ национальных движений, ведущие теоретики из лагеря неоконсерваторов, христианских демократов, авторы концепций политического участия, демократического элитизма. География соответствующих субъектов политических процессов расширялась весьма активными темпами, охватив все континенты. «Эти грандиозные исторические изменения, вызванные влиянием либерально-демократических ценностей, позволили ряду зарубежных теоретиков (например, Ф. Фукуяме) полагать, что мировое сообщество уверенно движется к «концу истории», т.е. универсализации государств, воплощающих принципы свободы и равенства граждан и потому способных решить все фундаментальные проблемы человеческого сообщества» [1]. Конечно, данные теоретики допустили преувеличение, игнорируя то обстоятельство, что при реализации либеральных установок немало важных вопросов выносилось за скобки и в идейном интерьере общества постоянно оставалась ниша для конкурирующих течений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные идеологические течения в современном мире //Vuzlib: экономико-правовая библиотека [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: www.vuzlib.net/beta3/.../26063/. – Дата доступа: 14 марта 2010 года.

2. Социальное рыночное хозяйство В. Ойкена и Л. Эрхарда // Мировые экономические идеи 20-х – 80-х годов: неолиберализм [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/economy/00006097_0.html. – Дата доступа: 14 марта 2010 года.

3. Шаталин, Е.А. Либеральная идеология: «негативная свобода» в ракурсе методологического индивидуализма / Е.А. Шаталин // История идей и история общества: Материалы VIII Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 15-16 апреля 2010 года) / Отв. ред. В.Н. Ерохин. - Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2010. – С. 302–305.